

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Владимира Нартова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Тайный фронт / Александр Тамоников. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-205628-4

1944 год. В Румынии к власти приходит король Михай Первый. Он разрывает отношения с Гитлером и берет курс на сближение с Советским Союзом. В Бухаресте планируется встреча глав государств антигитлеровской коалиции. Однако фашистские недобитки пытаются сорвать это мероприятие. Будучи хорошо осведомлены о деталях предстоящей встречи, бандиты обстреливают самолет, в котором летят представители советской делегации. Для обеспечения безопасности в Румынию в числе других направляется группа спецназа Максима Шелестова. Помимо прочего, бойцам дано особое задание: выявить и обезвредить засевшего в наших рядах предателя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205628-4

© Тамоников А.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Таинственная тишина окутывала королевский дворец в Бухаресте в этот жаркий августовский день. Король Михай I, облаченный в строгий военный костюм, сдерживал свое волнение. Его сердце билось учащенно: решающий момент наступал. В дворцовых коридорах уже незаметно прибывали верные офицеры личной гвардии и службы охраны, готовые исполнить приказ. Молодой король посмотрел на часы: 16.12. За окном послышался звук автомобильных моторов. Это приехал с фронта маршал Антонеску. Еще есть время подумать, изменить решение. Но нет! Решение принято, и надо идти до конца. Такое решение Михаю приходилось самостоятельно принимать впервые.

Три дня назад русские неожиданно начали наступление. Красной Армии снова удалось своевременно скрыть свои планы, и масштабное наступление в районе Яссы – Кишинев развивалось стремительно. Настолько стремительно, что

900-тысячная немецко-румынская группировка «Южная Украина» оказалась в котле. Сегодня утром, в 9 часов 45 минут, начальник штаба 4-й румынской армии полковник Драгомир связался с королевским дворцом и сообщил, что фронт прорван и русские танки устремились вглубь Румынии. И что румынская армия находится в критическом положении.

Михай повернулся к мужчине, стоявшему у окна и смотревшему на три «Мерседеса», въезжавших во двор королевского дворца. Невысокий, одетый непримечательно, как и многие служащие дворца, этот пожилой мужчина имел право входить к королю без доклада в любое время дня и ночи. Серый костюм с жилеткой, светлая рубашка и спокойных тонов галстук. Свою серую шляпу мужчина держал в руках за спиной. И эти руки, очень спокойные, неподвижные, почему-то внушали спокойствие и молодому королю.

— Николае, я все правильно делаю? — тихо спросил Михай. — Ответь мне. Я верю тебе, как никому другому в стране. Для меня никого нет ближе сейчас, чем ты, потому что я понимаю, чем рискую и в какую игру начал играть. Речь идет не только о моей жизни, жизни близких мне людей и тех, кто шел со мной плечом к плечу. Речь идет о судьбе всей страны и даже Восточ-

ной Европы. Потому что мое решение повлияет и на судьбу всего региона.

— Вы повзрослели, ваше величество. — Мужчина повернулся к королю и мягко улыбнулся одними губами. Взгляд его оставался спокойным и немного строгим. — Пришло время великих решений.

— Ты был с моим отцом, ты всегда был добрым советчиком ему и стал таким же для меня. Ты всегда прямо говорил мне, в чем я прав и в чем ошибаюсь, ты всегда стремился к тому, чтобы я принимал взвешенные решения, но принимать их приходится мне. И нести за них ответственность.

— Все правильно, ваше величество, — кивнул Николае и, бросив шляпу на стол, подошел к королю. — Сейчас самое подходящее время, чтобы изменить все в лучшую сторону. Я всегда старался избегать громких фраз и пафосных определений, но сейчас исторический момент. Русские двинули свою армию на Румынию, немцы уже слабы, а ваше решение поддерживают все демократические силы в Румынии, коммунистические силы вас поддержат, а это, поверьте мне, серьезные политические силы. Все получится, просто будьте решительны и непреклонны.

Николае провел рукой по плечу королевского мундира, будто смахивал невидимую пы-

линку, и ободряюще улыбнулся. Михай кивнул, и сжав губы, круто повернулся на каблуках и вышел в соседнюю комнату. Здесь его ожидали несколько человек в гражданской одежде и военной форме. Те люди, на которых он надеялся, которые не подведут его в этот момент, когда нужно все сделать быстро, жестко и решительно.

Люди вытянулись, встав по стойке смирно и глядя прямо в глаза своему королю. Михай кивнул и прошел к двери, ведущей в зал для приемов. Диктатор был уже здесь. Все чуть не сорвалось сегодня утром, когда Антонеску едва не отказался от визита к королю. Положение спас генерал Санатеску, уговоривший диктатора соблюсти внешние приличия и нанести визит в королевский дворец, где сообщить Михайю о создавшемся положении и своих планах. Если бы не Санатеску, план выхода Румынии из войны мог бы сорваться. И ключевым пунктом этого плана был арест диктатора. И сделать это проще всего можно было только во дворце, а не среди сподвижников и ближайших помощников Антонеску, среди преданных ему войск и сотрудников политической полиции.

— Ваше величество, — после обычной процедуры приветствия начал Йон Антонеску, склонившись в поклоне. — Вы позвали нас в столь

трудное время, когда дела заставляют меня отдаваться им полностью. Что столь важного вы хотите обсудить?

— Маршал Антонеску, наша нация находится на грани катастрофы, — строго произнес молодой король, радуясь, что ему удалось скрыть дрожь волнения в голосе. — Я получил известие о невыгодном положении наших войск на всех фронтах и о политических играх, в которые Румынию втягивают против воли народа.

Йон Антонеску сжал губы, пытаясь скрыть недовольство. Он понял, что прибыл во дворец напрасно. Это просто потеря времени, когда нужно столько успеть сделать в трудный на фронте момент.

— Ваше величество, вы прекрасно знаете, что я делаю все возможное для нашего выживания и независимо...

Михай сделал жест рукой, призывая к молчанию. Внутренняя уверенность нарастала. Он сила, он монарх, хотя и сильно ограниченный в правах. И пора показать всем, что монархия в стране сильна и она ведет народ Румынии к благополучию и миру, а не к неминуемому краху.

— Довольно, маршал, — голос короля зазвучал твердо. — Я приказываю вам прекратить всякие боевые действия и подписать перемирие

с союзниками. Отныне ваш режим больше не является законной властью в Румынии.

Йон Антонеску побледнел, но его глаза вспыхнули гневом.

— Это государственная измена! — вскрикнул он, сделал шаг вперед, но был остановлен. Внезапно из-за дверей появились офицеры, мгновенно окружившие диктатора.

— Гвардия! — окликнул молодой король, и несколько солдат приблизились к маршалу. — Вы арестованы, маршал Антонеску. Верные люди отведут вас в безопасное место.

Антонеску попытался оказать сопротивление, его рука дернулась к кобуре с пистолетом, но офицеры охраны были решительны. Они схватили его за руки и буквально потащили прочь. Йон Антонеску, выведенный из душевного равновесия, едва удерживался на ногах, понимая, что любая попытка бежать окончится ничем.

— Это предательство! — закричал он. — Вы все поплатитесь за это!

Михай посмотрел на бывшего диктатора и спокойно произнес:

— Время и история рассудят нас обоих.

Когда все завершилось, король Михаил остался один в зале, ощущая, как на его плечи легла тяжесть будущего. Он знал, что его народу еще предстоит пройти через множество испыта-

ний, но этот шаг был сделан ради свободы и демократии. Жаркий августовский ветер осторожно задувал в открытые окна, наполняя тишину еле слышным шорохом.

Генерал Санатеску в приемной короля кивком подозвал к себе молодую женщину в строгом костюме и красивыми пышными каштановыми волосами, аккуратно собранными на затылке в узел.

— Госпожа Зимина, срочно возвращайтесь, пока есть возможность выехать из дворца. Сообщите обо всем, что здесь произошло.

— Не беспокойтесь, генерал, — кивнула женщина. — Я все сделаю.

— И ради всего святого, — генерал поморщился, как от зубной боли, — будьте осторожны, Екатерина. Когда в любой стране происходят такие вещи, вооруженные люди склонны стрелять без предупреждения.

Берия вызвал Платова на ближнюю дачу Сталина, когда на часах было уже два часа ночи. Петр Анатольевич, убирая документы в сейф, подумал, что случилось что-то важное, видимо, это важное обсуждается сейчас со Сталиным и Лаврентий Павлович хочет немедленной консультации, получить свежую информацию или дать срочное задание. Вряд ли это «что-то» произошло в стране. Многие процессы, как полити-

ческие, так и производственно-экономические, стабилизировались. Это вам не 41-й или 42-й год. Война катится дальше на Запад, Красная Армия переходит государственную границу и начинает громить гитлеровские войска уже в Европе, освобождать народы от гнета коричневой чумы.

Дежурный адъютант провел Платова в комнату первого этажа, больше похожую на веранду. Высокие, до самого потолка стеклянные двери выходили в сад, но изнутри все они были задрапированы белой тканью, собранной складками. В комнате горела только настольная лампа, стоявшая на небольшом столике у стены. Платов уселся в глубокое кресло и положил папку. Можно на некоторое время закрыть глаза и подумать о том, что могло понадобиться Берии или что важного могло случиться за это время в стране и мире.

Умение закрыть глаза и дать отдохнуть мозгу, одновременно продолжая думать о делах, выработалось с годами. Непростая работа у Платова была всегда. И постепенно, поднимаясь по карьерной лестнице НКВД, разрабатывая и проводя все более сложные и значимые операции за границей, он учился не терять ни минуты полезного времени, использовать его рационально для работы и отдыха.

Прошло около двух часов, прежде чем в коридоре раздались тихие шаги человека в мягких

кавказских сапогах. Платов мгновенно открыл глаза и повернул голову. Дверь в комнату была открыта и в коридоре возле двери раздавались чуть слышные голоса. Платов узнал в одном голосе знакомый акцент Берии, второй голос он не узнал, да и почти не слышал его. Наконец Берия вошел в комнату и плотно прикрыл за собой дверь.

— Спишь, Петр Анатольевич? — спросил он с какой-то странной иронией.

Наверное, устал до крайности, догадался Платов. С шуткой легче перебороть усталость, любая шутка, произнесенная вслух, создает видимость преодоления усталости.

— Нет, жду, — спокойно ответил Платов, хорошо знавший, что шутить с Берией не стоит, как не стоит и поддерживать его шуток.

— Хорошо, что ждешь. — Берия прошел к дивану и уселся, с кряхтением откинувшись на спинку дивана. — У нас с тобой появилось важное дело. Хозяин долго сомневался, кому поручать, склонялся к тому, что лучше это сделает Ильичев¹, но потом вспомнил, как твоя группа сработала в Тегеране в прошлом году, и решил, что лучше ее не сделает никто.

¹ Иван Иванович Ильичев, советский разведчик, дипломат. С августа 1942-го по июль 1945-го возглавлял Главное разведывательное управление Наркомата обороны СССР.

— Снова подготовка встречи глав государств антигитлеровской коалиции? Эта работа требует времени.

— Не совсем то, Петр Анатольевич, — усмехнулся Берия. — Но ты, как всегда, недалек от истины. Да, такая встреча планируется, потому что многие лидеры уже поняли, что вариантов быть главными у них практически нет. Мы победим в этой войне, а все остальные лишь на подхвате. И это обидно, каждый хочет поучаствовать в дележке европейского пирога. Сейчас предлагается проведение встречи руководителей секретных служб трех стран: СССР, Великобритании и США. Цель — достижение договоренности о полном взаимодействии и максимальном доверии друг к другу. По результатам этой встречи будет принято решение о месте и времени проведения конференции глав государств.

— Почему сейчас? — удивился Платов. — Время неопределенное, наши войска только перешли границу, входят в Европу.

— Правильно-правильно, — махнул Берия рукой. — Все правильно говоришь. Но вот как раз эта неопределенность и внушает опасения нашим друзьям на Западе. Другьям, конечно, в кавычках. Немецкий нацизм — это зверь, сорвавшийся с их цепи. Зверь, которого они вскармливали, возвращивали. А теперь он стал си-

лен, злобен и неуправляем. И его нужно кому-то загнать назад в клетку. И Запад, прежде всего США и Великобритания, понимают, что без Советского Союза это сделать никто не сможет. Двойная выгода. СССР измотается в этой войне и станет беззащитным, с разрушенной экономикой, народным хозяйством. Только Запад не понимает, что война — это сильный стимул для развития экономики, технологий. Поэтому им опять нужна встреча, нужны договоренности. Точнее, возможность обмануть, наобещать и не выполнить, понять, а чего же хотим мы кроме победы над Германией. Они знают, что мы хотим усилить свои политический позиции, усилить свою безопасность против внешней агрессии. А для этого нам нужна возможность создания своего социалистического лагеря. И мы его будем создавать. Любой ценой, ценой любых затрат! В одиночку против всего Запада мы выстоим, но какой ценой! А нам нужны гарантии безопасности, и мы этих гарантий будем добиваться.

— И где руководство страны намерено предложить Западу место встречи? — спросил Платов.

То, что сейчас рассказал ему Берия, Петр Анатольевич знал и хорошо понимал, потому что был в курсе международной обстановки и получал самую свежую информацию от своей резидентуры, от агентов влияния. Ему не хвата-

ло иногда информации из самых верхних эшелонов советской власти, чтобы не строить догадок о планах и намерения правительства. Эту информацию он получал от своего непосредственного руководителя — Берии. Но осторожный нарком делился ей дозированно, никогда до конца не открывал карт.

И вот сейчас станет известно, а какая же страна попала в поле зрения, кто мог бы принять у себя и обеспечить безопасность. В прошлый раз это был Иран. Но прогитлеровский режим в Иране пришлось сменить более лояльной шахской властью потому, что этого требовали принципы выживания Советского Союза. Нужны были порты и сухопутный путь доставки грузов по договору ленд-лиза. Иметь на юге под боком еще одну страну, поддерживающую враждебную Германию, было недопустимой роскошью. Теперь, видимо, это будет европейская страна, которой самой судьбой, а главное, результатами этой войны предстоит стать страной, дружественной Советскому Союзу.

— Румыния, — коротко сказал Берия и замолчал, внимательно глядя на Платова, как будто оценивая степень его осведомленности.

— Румыния, — медленно повторил Платов. — Наши войска прорвали линию фронта и вошли на территорию страны. Король Михай

арестовал диктатора Антонеску и руководителей силовых ведомств, которые были преданы Антонеску. Он объявил о выходе из войны. И без поддержки самой сильной и влиятельной на сегодняшний момент патриотической силы в стране он бы не решился на такой шаг. Шаг смертельно опасный. И эта сила — коммунистическое движение. Значит, в скором будущем, после падения рейха, Румыния должна стать социалистической?

— Молодой король Михай сделал единственно правильный шаг, — уклончиво ответил Берия. — Мы ценим это и окажем ему всяческую поддержку. Он уже запросил от нас переговоры, и правительство подготовило пять важнейших пунктов, по которым Румыния должна дать свое согласие, на которые она должна ответить однозначно и беспрекословно «да».

— Моя задача обеспечить безопасность переговоров? — на всякий случай уточнил Платов, который понимал, что для подготовки такого рода международного мероприятия требуются месяцы.

— Нет, Петр Анатольевич, задача будет на порядок сложнее. — Берия нахмурился и потер пальцами виски. Кажется, у него сильно болела голова. — Вы должны не только обеспечить безопасность, вы будете координировать действия структур. Я отправляю вас в Бухарест для

встречи с представителями разведок США и Великобритании. Перечень вопросов, которые вы должны будете обсудить, и договоренностей, которых вы должны будете достигнуть, я вам передам позже. Главное, договориться о совместных действиях, общей политике безопасности и внутренней открытости наших каналов. Полное, понимаете, полное, стопроцентное сотрудничество! По результатам этих договоренностей будет планироваться и встреча глав государств. Общая подготовительная работа трех разведок по общему плану, каждой на своем, заранее оговоренном участке.

— А еще Запад должен понять, что Румыния теперь наша и претендовать на нее они не могут, — без улыбки вставил Платов. — Так сказать, должны заранее смириться и молча согласиться.

— Им придется смириться и молча согласиться, что в наш лагерь попадают все страны Восточной Европы, которые освободит от нацистов Красная Армия. Они слишком поздно спохватились, что мы уже в Европе. Нечего было тянуть с открытием Второго фронта. Западные страны могли бы сами освободить Европу, но они испугались страшных потерь. А у нас иного выхода не было. Мы кровью своего народа заплатили за право диктовать свои условия, условия будущей безопасности своей страны.